Джинни почти час приставала к Гермионе, чтобы она отправилась на ужин, из-за желания занять действительно хорошее место и возможности предложить место Гарри, когда он придет. Ходили слухи, что Гарри Поттер уже был в замке. Обе девочки слышали несколько историй о других людях, которые видели Гарри Поттера в замке. Джинни слышала, как по дороге на ланч некоторые девушки говорили, что видели его в коридоре Чармс. Гермиона рассказала, что слышала, как Ханна Эбботт и Сьюзан Боунс рассказывали своим друзьям из Гербологии, что видели его по дороге на Трансфигурацию сразу после завтрака.

Гермиона весь день гадала, каким человеком может оказаться Гарри Поттер. Ей не хотелось это признавать, но у нее было очень мало надежды на то, что он будет чем-то отличаться от любого другого мальчика, которого она встречала. Хорошо, Невилл был в порядке, а Фред и Джордж были достаточно милы, но почти все остальные мальчики были просто злыми. Она терпела их шалости и оскорбления большую часть своей жизни, и она просто не могла понять, чем этот новый мальчик может быть другим. Ее мать только вздыхала и качала головой всякий раз, когда Гермиона говорила об этих вещах. Она всегда говорила Гермионе, что все изменится, и что скоро она будет отбивать их палкой. Гермиона действительно любила свою мать, но явно заблуждалась. Только у красивых девушек были такие проблемы, и Гермиона знала, что никогда не выиграет ни одного конкурса красоты. Ради Мерлина,

Скуление Джинни становилось все настойчивее и настойчивее, и Гермионе наконец надоело выслушивать каждую новую мысль ее подруги о Гарри Поттере, и она согласилась пойти на ужин пораньше, хотя бы для того, чтобы немного ее успокоить. Оказалось, что Джинни была не единственной, у кого была такая же идея. Девочки сели напротив Кэти Белл, Линн Симпсон, Анджелины Джонсон и Алисии Спинет, которые уже говорили о мальчике с Парвати Патил и Лавандой Браун, сидящими рядом, хотя они разговаривали друг с другом.

"- черные как смоль волосы, немного спутанные, но она сказала, что они очень мило смотрятся на нем." Кэти говорила. Остальные девушки внимательно слушали. Все смотрели мечтательно и глупо, и Гермиона вздохнула, садясь. Она только что вышла из гостиной, и только Джинни говорила о Гарри, а теперь ей пришлось слушать пять девочек, обсуждающих мальчика, которого никто из них еще не видел.

— Ты говоришь о Гарри? — спросила Джинни, садясь. Кэти кивнула и продолжила.

«Чоу сказала, что он был милым, а Мариетта выглядела так, будто потеряла голову. Как будто ее только что поразили серьезными ободряющими чарами или чем-то более оргазмическим по своей природе. Чо сказала, что Гарри продолжал смотреть ей в глаза, когда говорил и это просто заставило ее затуманиться в голове».

«Говорили, что он очень милый». Линн подтвердила историю своей подруги.

"Ну, я говорю, что пришло время иметь джентльмена в этом месте." Анджелина улыбнулась, глядя на Большой зал, когда вошли Фред и Джордж, а за ними Ли Джордан. — Было бы неплохо, если бы кто-нибудь из этих парней научился некоторым манерам у Поттера.

— Думаешь, мы сможем усадить его здесь? — спросила Джинни, продолжая высматривать, не ждет ли Гарри снаружи.

«У нас такой же хороший шанс, как и у всех остальных». Алисия улыбнулась. «Дети Дурмстранга обычно сидят со слизеринцами, а Шармбатон — с когтевранцами, у Паффов есть Седрик, почему у нас нет Поттера?»

«На самом деле, если верить слухам, он весь день был с Седриком, так что, скорее всего, он будет сидеть с пуффендуйцами, потому что он уже кое-кого там знает». — ровно сказала Гермиона. Остальные девушки лишь холодно смотрели на нее. Гермиона немного съёжилась под их совместными угрожающими взглядами.

— Ну… разве ты не стал бы на его месте? — дрожащим голосом спросила Гермиона.

Джинни закатила глаза, а Кэти покачала головой. Линн повернулась, чтобы посмотреть, как еще несколько человек вошли в Большой зал.

«Мы просто должны попытаться выглядеть особенно дружелюбными, не так ли?» Анджелина улыбнулась, поправляя грудь и поправляя волосы. Кэти фыркнула от смеха, и другие девушки последовали ее примеру, Алисия чуть не упала со стула от смеха. Гермиона просто закатила глаза и пожалела, что не взяла с собой книгу по рунам.

"Здравствуйте, дамы." — сказал Фред Уизли, садясь рядом с Алисией, а его близнец Джордж и Ли Джордан сели напротив Гермионы. Сидя, близнецы одинаково ухмылялись, Фред наклонился, чтобы чмокнуть Алисию в щеку, заставив девушку слегка покраснеть, хотя она немного наклонилась к нему.

«Поднимайтесь, придурки. Мы оставляем Гарри место, где он может сесть». — прошипела Джинни. Джордж посмотрел на Фреда, который пожал плечами, не зная, как реагировать, а затем на Ли, прежде чем обернуться на свою сестру, которая все еще выглядела довольно строгой и немного похожей на МакГонагалл.

— Значит, вы встречались с ним? — спросил он, не совсем понимая, почему Джинни требует, чтобы он отошел.

«Ну, пока нет, но если мы будем выглядеть дружелюбно, он может сесть с нами и…»

"Эй, Джордж, я думаю, что наша сестричка в ло-уууф", - Фред так и не успел договорить, как Алисия довольно сильно ударила его локтем в грудь. Она опасно сузила глаза, глядя на своего нового бойфренда. Фред пригласил ее на свидание в поезде и устроил настоящий спектакль. И все же он был так мил, что она не смогла сказать «нет». это, и она случайно думала, что Фред был более симпатичным из Близнецов Уизли. Но гриффиндорские квиддичные девочки держались вместе, и Алисия не собиралась допускать, чтобы ее братья издевались над Светлячком.

«Тебе лучше уйти, Джинни, или я могу забыть, что ты мне вообще нравишься, и тогда ты застрянешь в поцелуе».

«Ой. Холодно». — сказал Ли, качая головой.

"Серьезно." Джордж согласился. — Кстати говоря, Анджелина, моя дражайшая, самая прекрасная из всех дам Хогвартса, не окажете ли вы мне честь, разрешив сопровождать вас в Хогсмид на этих выходных?

Анджелина покраснела от приглашения Джорджа, но кивнула, улыбаясь. Джордж встал и перегнулся через стол, чтобы взять ее за руку, чуть не сбив Гермиону со стула, чтобы рыцарственно поцеловать руку Анджелины.

«Я считаю секунды, пока мы не будем вместе», — сказал он, заставив других девушек хихикать и закатывать глаза.

«Итак, когда мы, наконец, увидим легенду?» — спросил Фред, глядя на стол старост, за которым уже начали собираться несколько учителей.

«Пара пятикурсников Рэйвенкло уже видели его». — сказала Кэти, беря вилку и лениво вертя ее.

"Сказал, что он довольно лихой." — игриво сказала Лиэнн, глядя на мальчиков, которых, казалось, не беспокоило, что, согласно слухам, какой-то новый мальчик должен быть плутовски красивым.

«Кто-нибудь еще находит странным, что нас заставили поверить, что он умер, а теперь мы узнаем, что он был жив все это время? Я имею в виду, зачем скрывать его от нас?» — спросил Ли.

— Ну разве это не очевидно? — спросила Гермиона, глядя на них всех. Дамблдор, очевидно, думал, что он может оказаться в опасности после смерти Сами-Знаете-Кого, а в детстве у него не было возможности защитить себя, не так ли. Поэтому он отослал Гарри и сказал всем, что он умер, чтобы никто не иди за ним».

— Так кто же знал, что он жив, и кто положил его имя в Кубок Огня, о мудрейший? — спросил Фред.

— На что она похожа? На провидицу? — сказала Джинни, вставая на защиту Гермионы. «В любом случае, какое это имеет значение. Все, что действительно имеет значение, это то, что он был здесь сейчас. Он, вероятно, скучает по своим старым друзьям, и было бы хорошо, если бы мы могли попытаться упростить ситуацию, просто проявляя к нему хорошее отношение».

«Особенно, если это означает затащить его в чулан для метел, чтобы немного поцеловаться тут и там». Кэти улыбнулась, но тут же покраснела, когда поняла, что сказала это вслух.

«Теперь я хочу, чтобы я был новым парнем». Ли усмехнулся: «Особенно, если ты собираешься протянуть руку дружбы именно так».

"Продолжаю мечтать о мальчике с дредами." Кэти ухмыльнулась.

«Боже, если бы они поторопились». Джинни заскулила, нервно постукивая кулаком по столу.

«Успокойся, Джинни, у тебя будет такой же шанс узнать его, как и у всех остальных». — спокойно сказала Гермиона.

"Может быть." — сказал Фред, усмехнувшись и кивнув в сторону стола, где сидел еще один рыжеволосый мальчик и смотрел на двери Большого зала. «Похоже, Ронниекинс так же рад встрече с Гарри, как и ты Джин-Джин».

«Никогда больше не называй меня так». Джинни сузила глаза, прежде чем повернуться и увидеть, как ее брат вытягивает голову, пытаясь увидеть Гарри раньше всех. Джинни вздохнула и покачала головой. Это просто означало бы, что Рон будет вести себя как звезда, пораженная имбецилом. Он следовал за бедным Виктором Крамом в течение двух дней, выпрашивая автограф, прежде чем Крам, наконец, сыт по горло и пригрозил Рону сделать что-то очень ужасное. Теперь Рон говорил всем, кто готов был слушать, что Крам был эгоистичным придурком, который берет галеоны за подпись. Джинни интересно, что бы она сказала о Гарри, если бы Гарри отказался быть его другом.

«Вот Дамблдор». — сказала Кэти, наклоняясь вперед и наблюдая, как директор подходит к столу директоров. Джинни попыталась поймать взгляд старика, что стало своего рода традицией. После событий ее первого курса Дамблдор старался изо всех сил находить время для младшей Уизли. Она очень уважала этого человека и полюбила его, как дедушку. Она с нетерпением ждала, когда они в следующий раз поговорят, и ей было очень интересно узнать, насколько хорошо, по его мнению, у нее дела. Прошло много лет с тех пор, как ей в последний раз снился кошмар, и ее школьная успеваемость значительно улучшилась, во многом благодаря ее лучшей подруге, Гермионе. Она также вышла из своей самоизоляции и завела немало друзей, в том числе Луну Лавгуд, очень одинокую девушку из Рэйвенкло. Она просто хотела, чтобы Луна и Гермиона поладили. Тем не менее, в данный момент было несколько более важных вещей, на которых нужно сосредоточиться.

Все смотрели, как старик поднялся на подиум и откашлялся.

«Ваше внимание на минутку». Он улыбнулся, и Большой Зал погрузился в тишину, как будто кто-то применил заглушающее заклинание сразу ко всем. «Как я уже говорил вам сегодня утром, четвертый чемпион прибыл. Я прошу вас принять его так же, как и других наших гостей. Я с большим удовольствием представляю вам мистера Гарри Поттера из Салемской академии магии».

Все головы повернулись, когда Дамблдор указал на двери Большого зала.

Джинни и Гермиона выпрямились и впервые взглянули на легендарного мальчика. Он был хорошо сложен для четырнадцати лет, высокий, хотя и не такой высокий, как Рон Уизли из Дина Томаса. Волосы у него были короткие, хотя казалось, что он только что скатился с кровати и даже не удосужился их расчесать. Он был небрежно одет в темные брюки-карго и черную рубашку, рукава которой были закатаны дважды, так что всем была видна кобура для палочки на его левом запястье. Когда он шел по центральному проходу, Гермиона могла видеть темно-красный неровный шрам над его правым глазом. Проходя мимо, он слегка улыбнулся, его ярко-зеленые глаза ярко сверкнули в освещенном свечами зале.

«Он нервничает». Она подумала, несколько сбитая с толку этим. Учитывая то, как люди говорили о Гарри, она каким-то образом решила, что он будет хвастаться в холле, может быть, даже подмигивать девушкам, которых он считает милыми, или что-то в этом роде, но этому Гарри, НАСТОЯЩЕМУ Гарри было действительно неудобно смотреть со всем вниманием. .

«Может быть, он действительно будет хорошим». Гермиона мысленно пожала плечами.

Гермиона почувствовала, как Джинни немного напряглась, когда Гарри прошел мимо. Гермиона быстро обернулась и увидела, как Джинни, как загипнотизированная, наблюдает за мальчиком. Она немного сжала ее руку, и Гермионе захотелось рассмеяться. Джинни никогда не была привязана к мальчикам, и Гермионе было интересно, как забавно было бы наблюдать, как Джинни разговаривает с Гарри прямо в этот момент.

"Блин." Джинни вздохнула, когда Гарри сел рядом с Седриком Диггори. Гермиона почувствовала, как Джинни отпустила ее руку и присела рядом с ней. — Почему ты всегда должна быть права, Гермиона?

«Ну, тогда, я думаю, тебе просто придется пригласить его завтра посидеть с нами». — сказала Гермиона, поворачиваясь, чтобы начать загружать свою тарелку. Она услышала, как Джинни задохнулась при мысли о разговоре с Гарри Поттером, заставив ее тихонько хихикнуть про себя.

Если бы Гарри вообще подумал об этом, он бы начал бояться ужина намного раньше. Обычно Гарри считал себя достаточно уверенным в себе. Обычно ему удавалось добиться всего, что он намеревался сделать. Если у него не получалось с первой попытки, он просто продолжал попытки, пока не получил желаемый результат. Сириус часто говорил ему, что его мать была такой же.

Как бы то ни было, Гарри никогда не приходилось представлять перед всей школой и идти перед ними, пока все смотрели на него.

Учитывая все, что Сириус и Ремус рассказали ему прошлой ночью, Гарри задался вопросом, ожидали ли студенты Хогвартса, что двери откроются и найдут высокого сильного парня, чья мантия и волосы развевались на несуществующем ветру, а между его пальцами мелькали

молнии. Ему хотелось немного улыбнуться, представив коллективный стон разочарования, когда он действительно войдет в Большой Зал.

Проходя мимо студента за студентом, он чувствовал, что нервничает немного больше. Гарри никогда не чувствовал такого беспокойства в своей молодой жизни, даже когда он и его лучший друг Марк Лафлин выпали из шкафа для метел и приземлились друг на друга в довольно компрометирующем положении. Они пытались не попасться после комендантского часа их учителю Чары, и в то же время пытались встретиться с двумя девушками, которые, как оказалось, солгали о встрече с ними только для того, чтобы навлечь на них неприятности. Все было бы не так плохо, если бы их не поймал Кэт Мэтьюз, очень сплетничающий староста, который затем рассказал всем, что Гарри и Марк были пойманы целующимися. К счастью, две ночи спустя Джина Эдвардс и Скотт Пирсон были пойманы в гораздо более компрометирующем положении, и после этого никто не мог вспомнить историю Гарри.

Тем не менее, Гарри чувствовал, что его судит каждая пара глаз в Большом Зале, несмотря на отсутствие развевающегося плаща и очевидную силу, излучаемую им. К счастью, Седрик встал и помахал Гарри, чтобы тот присоединился к нему за столом Хаффлпаффа, и трапеза началась.

— Ты в порядке, Гарри, ты выглядишь немного покрасневшим. Седрик улыбнулся, когда Гарри сел.

«Наверное, я не осознавал, что мне придется идти перед всей школой. Это немного нервировало».

Гарри обнаружил, что сидит рядом с симпатичной рыжеволосой девушкой, которая сидела рядом с симпатичной блондинкой, которых Гарри вспомнил тем утром.

«Гарри, это Сьюзан Боунс и Ханна Эбботт. Они оба четверокурсники. Это Эрни Макмиллан, Захариас Смит, Джастин Финч-Флетчли и Салли Энн Перкс. Все четверокурсники. не видеть их». — сказал Седрик, указывая на всех ближайших к нему четверокурсников. Седрик добрался до Большого зала достаточно рано, чтобы увидеть, где собирались четверокурсники, а затем занять место рядом с ними. Сьюзен даже спросила его, почему он сидит рядом с ними, поскольку обычно он сидел ближе к столу старост со своими друзьями, но Седрик решил промолчать и преподнести им небольшой сюрприз.

После представления четверокурсников Седрик представил Гарри своим друзьям, которые были очень вежливы, хотя и явно были рады встрече с Гарри.

— Ну, как тебе Хогвартс? — спросил Джастин, будучи первым четвертым курсом, разговаривающим с Гарри.

«Пока все довольно хорошо, но я с нетерпением жду завтрашних занятий. Будет очень здорово увидеть, как они отличаются от моей школы».

"Как там?" — спросила Ханна чуть скрипучим голосом, заставив Захариаса и Эрни странно взглянуть на нее через стол. Она бросила на них обоих взгляд, заставив их замолчать, прежде чем они успели прокомментировать.

«Ну, во-первых, это не замок. Это как куча действительно больших особняков, соединенных вместе. У нас всего три этажа, но это действительно красиво, особенно осенью, когда листья начинают менять цвет».

"Звучит хорошо." Ханна улыбнулась, и Гарри ответил тем же взглядом, положив на свою тарелку жареного цыпленка, следуя примеру остальных. Гарри заметил, как много еды было доступно, так много разных блюд, что он с трудом мог в это поверить. Однако он не был склонен к авантюрам и решил придерживаться того, что знал. По крайней мере, на сегодняшний вечер.

— Седрик сказал, что у вас есть лига гонок на метлах? — спросил мальчик, которого Гарри помнил, по имени Кертис. Гарри кивнул, быстро пережевывая, чтобы ответить.

"Да. Я был удивлен, что у вас его нет. Все лучшие производители метел здесь. В Америке есть парочка довольно хороших, но "Молния" и "Нимбус" одни из лучших в мире. Это был настоящий шок". — сказал Гарри, и Кертис и Седрик удивились этой новости.

"Что такое гонки на метлах?" — спросил Захариас, и Гарри начал объяснять свой любимый вид спорта. Его аудитория наклонилась ближе, когда он объяснил все о том, как устроены трассы, и о правилах гоночной лиги.

«Значит, побеждает гонщик с самым быстрым временем, но для того, чтобы показать лучшее время, нужно пролететь через все обручи?» — спросил Эрни, когда Гарри закончил.

«В значительной степени. Это не так просто, как кажется, особенно когда у вас есть три или четыре человека, пытающихся пройти через кольцо раньше всех, и вы не хотите останавливаться и позволять кому-то опередить вас. иногда там тяжело». Гарри подтвердил.

«Звучит очень интенсивно». — заметила Ханна, и Гарри повернулся и поймал ее взгляд.

«Не так интенсивно, как вы думаете. Мне кажется, есть несколько вещей, которые могут быть намного более захватывающими, чем гонка на метле».

Лицо Ханны снова порозовело, когда она улыбнулась в ответ Гарри.

Гарри практиковал этот прием около года, с тех пор как Сириус рассказал ему об этом. Сириус всегда говорил ему, что держать взгляд девушки во время разговора с ней — самая эффективная форма флирта. Это показывало, что вы уверены в себе, даже если вы чувствовали, что в ваших кишках бушуют змеи.

Однако это была прекрасная грань, потому что вы не хотели показаться дерзким. Девушки это видели и без труда пользовались этим, обычно выставляя тебя идиотом, как его мать много лет поступала с его отцом.

Суть в том, чтобы заставить девушку почувствовать, что она полностью завладела вашим вниманием, независимо от того, как долго. Смотрите ей в глаза как можно больше и просто будьте милы. Никогда не пытайтесь быть кем-то другим, кроме себя, и пусть девушка будет вашим проводником.

Гарри понравилось, что это сработало. В прошлом году он пользовался успехом у девушек только потому, что все говорили, что он «интенсивный». Гарри до сих пор понятия не имел, что это значит. Казалось, здесь, в Хогвартсе, это работает еще лучше. Ханна была третьей девушкой, которую он заставил покраснеть, просто поговорив с ней.

— Итак, Гарри, — спросила Сьюзен, немного откашлявшись. Гарри повернулся и посмотрел в ярко-голубые глаза рыжеволосой девушки, заставив ее слегка вздрогнуть. Гарри еще недостаточно хорошо разбирался в девушках, чтобы понимать, что она просто вздрогнула под его взглядом.

Сьюзан молилась, чтобы она не прозвучала перед ним глупо. "Какие занятия ты посещаешь?"

"Я еще не уверен." Гарри признался. «Скорее всего, то же самое, что я брал в Салеме, или что-то близкое к этому. Зелья, Трансфигурация, Чары, Защита, Руны, Травология и Существа.

"Довольно полный график там." — сказал Эрни, потянувшись за булочкой и намазав ее маслом. «Не так много людей берут здесь столько уроков».

«Показывает то, что вы знаете». Салли-Энн Перкс впервые заговорила, пристально глядя на Эрни и явно избегая взгляда на Гарри. «Большинство Рейвенкловцев берут по крайней мере столько же, а у Грейнджер еще и арифмантика».

Эрни выглядел сбитым с толку, но Захариас выглядел удивленным. Он выглядел так, будто хотел спросить, не шутит ли она с ним, но в этот момент Гарри заговорил.

«До сих пор я справлялся с этим довольно хорошо. Но я до сих пор не знаю, насколько все по-другому». Гарри признался. «Это может быть намного сложнее, чем в моей школе».

«Ну, если вы обнаружите, что заблудились или что-то в этом роде, вы всегда можете попросить кого-нибудь из нас помочь». — сказала Сьюзен, встретив взгляд Гарри.

«Я ценю это. Я обязательно попрошу вашей помощи».

Сьюзен покраснела и быстро повернулась, чтобы посмотреть на Ханну, молча шепча. "О, мои

боги!"

"Уже хит у девушек, а?" Джастин улыбнулся, увидев, как лицо Сьюзан загорелось алым. И Ханна, и Сьюзан бросали булочки в Джастина, который начал смеяться, пока Салли-Энн, сидевшая рядом с ним, не топнула ему ногой и не бросила осуждающий взгляд. Джастин поморщился и снова сосредоточился на своей тарелке.

«Я просто надеюсь завести хороших друзей в этот момент. Гарри улыбнулся, так как ему очень понравилась демонстрация Джастином того, как вставить ногу ему в рот. Тем более, что Салли-Энн следила за ним, как ястреб, чтобы убедиться, что он не Гарри догадался, что они встречаются, особенно после того, как Джастин попытался сделать надутое лицо, чтобы вытащить его из неприятностей.

— Не думаю, что это будет сложно. — сказал Эрни. Знаешь, ты немного знаменитость».

Гарри пожал плечами. «Меня это не волнует. Кто, черт возьми, захочет прославиться из-за потери семьи? Это безумие. или для того, чтобы найти лекарство от чего-то, понимаете? Прямо сейчас я просто хочу быть ребенком и веселиться».

Он сказал последнюю часть, глядя на Сьюзен, которая кивнула в знак согласия, ее щеки снова слегка покраснели.

«Я уверен, что вам здесь будет очень весело». Ханна широко улыбнулась. «Я имею в виду, я знаю, что у нас нет гонок или чего-то еще, но есть много дел, и мы время от времени ездим в деревню. На самом деле, эти предстоящие выходные — выходные Хогсмида. Мы могли бы показать вам рядом, если хочешь».

«Тонкий Эбботт. Очень гладкий». Захария застенчиво улыбнулся.

— Джастин? Салли Энн сказала сладким тоном. Джастин поднял взгляд, невинно улыбаясь. «Ударь своего друга за то, что он задница».

"Извини друг." — сказал Джастин, ударив Захариаса по руке, снова заставив Гарри рассмеяться.

«Тебе лучше найти время для тренировок». — сказал Седрик. «Вы должны быть готовы ко всему, что может принести турнир».

— Да, я думал об этом. — сказал Гарри, глядя на старшего мальчика. «Я просто хочу пережить эту штуку, поэтому я надеялся, что ты мне немного поможешь. Может быть, поможешь мне узнать кое-что, чего я не знаю, но, по твоему мнению, это может быть полезно».

- Я не вижу в этом вреда. — сказал Седрик, вспомнив, как Дамблдор говорил ему, что Гарри,

скорее всего, обратится к Седрику за советом.

"Подождите минуту." — сказал Захариас Смит, резко оборачиваясь. «Почему ты должен ему помогать? Он из другой школы. Он тоже пытается победить, не так ли? Разве мы не хотим победы в Хогвартсе?»

"Дух Зак". Ханна закатила глаза. — Если ты еще не заметил, Гарри намного моложе Седрика, и его ввели против его воли. Ты действительно хочешь, чтобы Гарри убили только для того, чтобы ты мог жить за счет Седрика?

Гарри пытался не улыбнуться, пока симпатичная блондинка защищала его. Краем глаза он поймал улыбку Сьюзан и рассмеялся, когда Захариас склонил голову, не в силах возразить.

— Не беспокойся об этом, Гарри. — сказал Седрик, тоже улыбаясь, явно наслаждаясь разворачивающейся перед ним мелодрамой. «Я могу показать вам несколько вещей, которые могут оказаться полезными. Хотя, честно говоря, не зная, в чем может заключаться первое задание, я не знаю, насколько это поможет».

«Все помогает, даже если мы не уверены, как это сделать, когда учимся этому». Гарри улыбнулся. — Во всяком случае, так всегда говорит мой учитель Чары.

Седрик кивнул в ответ на мудрую мудрость, и ужин продолжился, и Гарри немного лучше узнал хаффлпаффцев и даже немного пофлиртовал с Ханной и Сьюзен. Это оказалось действительно приятным, поскольку они явно не привыкли к флирту. Ханну было очень легко заставить покраснеть, хотя Сьюзен вполне устраивала манера Гарри смотреть ей в глаза, когда они разговаривали. Как только Гарри узнал, что тетя Сьюзен была главой Департамента магического правопорядка, благодаря Эрни, Гарри немного отступил, немного больше сосредоточившись на Ханне, к большому раздражению Сьюзен.

На следующий день у Эрни возникли проблемы с движением руки из-за множества синяков, которые Сьюзен нанесла ему тем же вечером в гостиной.

«Им так повезло!» Су Ли вздохнула в пятнадцатый раз. «Я бы все отдал, чтобы оказаться там, где сейчас Кости».

— Краснеешь, как идиот? — спросил Энтони Гольдштейн, явно не понимая, что потенциально идет прямо на минное поле. Он даже не заметил, как некоторые девушки рядом с ним сердито посмотрели на него, пока он продолжал есть свой стейк и пирог с почками.

— Возможно, если бы ты не был таким безнадежным уродом, девушки могли бы смотреть на тебя так, как Эббот и Кости смотрят на Поттера. Элоиза Мидген фыркнула.

— Зачем мне это? Энтони указал вилкой на Ханну, которая смеялась над чем-то, что только что

сказал Гарри.

— На самом деле, я бы не возражал. — сказал Терри Бут. Энтони и Кевин Энтуисл внезапно посмотрели на него так, словно у него только что выросла вторая голова. "Что? Посмотрите на него. Он заставил их есть с ладони. Кроме того, почти каждая девушка, я имею в виду, КАЖДАЯ девушка сейчас смотрит на него. Посмотрите на девушек из Шармбатона".

Все посмотрели на стол и увидели, что Терри был прав. Даже Флер Делакур разглядывала его сверху донизу. Затем они осмотрелись вокруг и совершенно ясно увидели, что многие девушки либо откровенно пялились, либо пытались выглядеть как можно незаметнее.

"Ok." — наконец сказал Энтони. «Итак, он привлек внимание людей. Но это исчезнет через день или около того. Тогда он станет еще одной странностью рядом с ней».

— Значит, ты честно говоришь мне, что не хочешь даже знать единственного человека, пережившего смертельное проклятие? — спросила Падма Патил, недоверчиво глядя на Энтони, который покачал головой.

— Какие у вас есть доказательства этого? — заметил Энтони. «Единственное, что мы знаем наверняка, это то, что люди думали, что он умер той ночью, но он всего лишь скрывался. Мы не знаем, пережил ли он смертельное проклятие или что-то в этом роде. Насколько нам известно, авроры появились и победили Вы знаете, кто."

«Хорошо, как бы мне не было неприятно это признавать, он прав». — сказала Лиза Терпин с таким видом, как будто ей было очень больно это говорить.

— Но как мы должны узнать правду? — спросила Мэнди Броклхерст, ее голос был тихим, и его было очень трудно услышать из-за шума Большого зала. «Мы не можем спрашивать его. Я имею в виду, что это просто грубо».

— Не говоря уже о том, что он даже не вспомнит. — добавил Су. — Но тебе не кажется, что если бы авроры убили Сами-Знаете-Кого, история была бы совсем другой?

«Хорошо, теперь она права». Лиза улыбнулась, счастливая быть на чьей-то стороне.Всем было хорошо известно, что Лиза и Энтони не соглашались во многих вещах.Однако, в отличие от некоторых людей, Они чаще спорили, чем кричали друг на друга.

«Говорят, что Поттеры были мертвы, но тело Сами-Знаете-Кого было найдено перед детской кроваткой». Лиза напомнила им всем.

«Разве его мать не могла бороться с ним, пока у нее ничего не осталось?» — спросил Терри.

«Я всегда слышал, что она умерла за пределами детской, заблокировав дверь». Мораг

МакДугал мягко улыбнулась, еще раз взглянув на мальчика, о котором шла речь, выглядя немного завистливой, когда Сьюзен коснулась его плеча своими костями. Гарри выглядел так, как будто ему это очень понравилось, когда толкнул ее в ответ.

— Я тоже так слышал. Лиза кивнула, проследив взгляд Мораг и тихо вздохнув.

«Так что он явно убил мать, а затем пошел за Гарри. Так что, что бы ни случилось, Гарри был тем, кто изменил ситуацию и победил Сами-Знаете-Кого». Су сказал с окончательностью.

Энтони понял, что на него нападают, и мудро решил не продолжать свою позицию. Умный ход, поскольку все девочки и даже два других мальчика, казалось, кивали в знак согласия.

— Интересно, о чем они сейчас говорят? — спросила Мораг, наблюдая за тем, как Гарри жестикулировал рукой, в то время как самые близкие к нему явно внимательно слушали. Они внезапно разразились хохотом, и это выглядело так, как будто Эрни Макмиллиан нюхал тыквенный сок через нос, что заставило всех смеяться еще громче. Седрик даже стучал по столу.

— Интересно, в каком доме он остановился? Су Ли задумалась вслух.

— У него есть личные покои. Пришел мечтательный ответ. Все повернулись, чтобы посмотреть на Луни Лавгуд, который смотрел на что-то через Большой зал и собирал еще одну ложку шоколадного пудинга. «Я видел, как Дамблдор показывал ему это за несколько минут до обеда».

"Подожди." — быстро сказала Лиза, глядя на странную девушку, которая так часто говорила о вещах, которые заставляли ее задуматься, не играет ли Луни полной колодой. — Ты хочешь сказать, что действительно видел Поттера вблизи?

"Да." Луна улыбнулась, теперь устремив свои выпуклые голубые глаза на Лизу. «От него приятно пахнет».

— Ты унюхал его? — спросил Су, выглядя смешанным между завистью и немного испуганным.

«Когда я проходил мимо него, да. Он был очень занят разговором с профессором Дамблдором, поэтому у меня не было возможности поздороваться. Но я думаю, что сделаю это завтра. Должно быть, очень тяжело приходить в новую школу в совершенно новой стране и оставлять своих друзей позади. Он, вероятно, немного тоскует по дому».

Озарение Луны фактически заставило замолчать всех, кто его слышал. Все они переглянулись, каждый чувствовал себя немного виноватым, что даже не подумал о том, что может чувствовать Гарри. И хотя в данный момент он выглядел довольным, позже он мог стать немного мрачным, когда действительно начал скучать по своим старым друзьям.

«Хорошо, я чувствую себя идиотом». — сказала Элоиза, взглянув на Гарри, — Все, о чем я могла думать, это затащить его в чулан для метел.

Энтони рассмеялся, и Су толкнула его локтем. Жесткий. Энтони выглядел расстроенным и готовым отомстить, пока не увидел, что Элоиза пристально смотрит на него. Он дрогнул под пристальным взглядом и вернулся к своему пудингу.

«Хорошо, значит, мы пытаемся подружиться с ним, верно?» — спросила Мэнди, глядя на своих друзей.

"Верно." Мораг кивнула, соглашаясь.

"Конечно." — подтвердил Су. «Но я все равно сначала поцелую его».

Все девочки смеялись, а мальчики просто закатывали глаза и пытались не обращать внимания на девочек.

Когда ужин закончился, Гарри встал из-за стола, с нетерпением ожидая возможности проверить свою комнату и хорошенько выспаться. Поскольку его занятия начинались на следующий день, он очень хотел увидеть, чем они будут отличаться от его старых занятий, не говоря уже о возможности встретиться с другими одноклассниками.

Хаффлпаффцы оказались веселой компанией, хотя поначалу было немного неловко. Как только они поняли, что он такой же, как они, им стало легче, и Гарри с удовольствием поговорил о Салемской академии и поделился несколькими историями о других своих друзьях.

Они прошли с ним до дверей Большого зала, Ханна и Сьюзен по обе стороны от него. Все пожелали ему спокойной ночи, обещая увидеть его на следующий день. Седрик даже пожал ему руку и сказал, что они выделили время в библиотеке, чтобы провести небольшое исследование. Гарри подумал, что это звучит великолепно.

Он уже собирался идти в свою комнату, когда чуть не наткнулся на двух девушек. Блондинка улыбалась, по крайней мере, Гарри так думал, ее глаза были ледяными и стойкими. Другая девушка, с каштановыми волосами, которые падали ей на глаза, как будто собирались ее достать, определенно улыбалась. Она сразу предложила ему руку.

«Привет, я Трейси, а это Дафна». Она улыбнулась, хотя Гарри показалось, что она выглядела немного застенчивой или что-то в этом роде. «Мы хотели поприветствовать вас в Хогвартсе».

"Спасибо." Гарри улыбнулся, пожимая руку девушки.

«Мы, э-э, то есть я знаю, что вас, наверное, уже спрашивали, а может быть, и не спрашивали… Я был э-э…»

«Мой друг так красноречиво пытается сказать, что мы надеялись, что вы, возможно, захотите присоединиться к нам завтра утром за завтраком». — Блондинка, — сказала Дафна, стыдливо взглянув на подругу.

«Мы просто подумали, что вы могли бы захотеть познакомиться с разными людьми из разных факультетов и получить более широкое представление об здешних учениках». — сказала Трейси, хотя это звучало так, будто она репетировала».

«Я думаю, что на самом деле мне бы этого очень хотелось». Гарри улыбнулся, ловя взгляд каждой девушки, когда говорил. «Очень интересно услышать разные мнения о школе и о людях. Скажем, что? Семь тридцать?» — сказал Гарри, глядя на двух девушек в поисках возражений.

«Ранняя пташка. Мне это нравится». Дафна еще больше улыбнулась. «Сейчас семь тридцать. Встретимся прямо здесь».

«Я с нетерпением жду этого. Спокойной ночи, дамы». Гарри улыбнулся, направляясь в свою комнату. Он бросил быстрый взгляд через плечо, когда они исчезли в подземельях, где, по словам Седрик, находились лаборатории зелий.

Гарри поднялся по лестнице в коридор, в котором находилась его комната, и легко нашел ее. Он вспомнил, что еще не установил пароль, поэтому вынул палочку из кобуры, постучал по железному молотку и прошептал: «Мародеры».

Дверь открылась, и Гарри вошел в свою новую спальню.

Это было очень мило, подумал Гарри. Там была большая кровать с балдахином, намного больше, чем его старая кровать в Салеме, хотя он делил комнату с тремя другими мальчиками. Гарри всегда считал, что ему повезло жить с Марком, Крисом и Дэнни. Он чувствовал, что у него были лучшие соседи по комнате на его курсе. Но иметь комнату только для себя было потрясающе.

Рядом с небольшим диваном перед большим камином стояли два плюшевых кресла, а между ними стоял низкий столик. Идеально подходит для работы над домашним заданием, решил Гарри. На противоположной стене стоял небольшой платяной шкаф рядом с дверью, которая, как выяснил Гарри, вела в маленькую ванную комнату с его собственным душем.

После тщательного осмотра помещений Гарри обнаружил, что все его вещи уже были там, в том числе новый сундук со всеми его книгами, перьями и зельями, ожидающими его, а также новый рюкзак, в котором он мог нести свои книги на занятия. Вдобавок ко всему была записка от Сириуса.

Гарри,

Ремус и я пошли вперед и купили все, что тебе нужно для твоего учебного года. Дамблдор связался с твоей директрисой, и она скоро пришлет твои вещи, так что ты получишь свою метлу, остальную одежду и тому подобное.

Я знаю, что ты рад быть в Хогвартсе, и я знаю, что это значит для тебя, но я хочу, чтобы ты помнил, что это все еще школа, и ты все еще студент. Заставь меня гордиться и усердно учиться. Заведи много друзей и веселись с девочками. Но если одна из них поражает ваше воображение, то позвольте всему происходить естественным образом и относитесь к ней правильно.

Я знаю, что сейчас ты, наверное, ошеломлен всем этим, но вспомни, что привело тебя сюда. Доверьтесь Дамблдору и держите ухо востро. Если что-то покажется вам странным, не стесняйтесь обращаться к Дамблдору или связаться со мной.

Получайте удовольствие, и, пожалуйста, приходите ко мне в эти выходные. Я не могу дождаться, чтобы услышать обо всем.

Любовь,

Сириус.

Гарри улыбнулся, кладя письмо обратно в сундук. Его крестный знал его так хорошо. Он был так потерян в Хогвартсе, что почти забыл, что он был приглашен на очень опасный турнир кем-то, кто знал, что он жив и спрятан.

Гарри поклялся, что сделает все возможное, чтобы подготовиться к каждому заданию и выжить. Его совершенно не заботила победа в этой чертовой штуке, так как он даже не хотел участвовать, не говоря уже о том, чтобы знать об этой чертовой штуке.

Подойдя к шкафу, Гарри увидел, что в нем лежит одежда, которую он взял с собой в поход, а также новый пакет носков и нижнего белья. Гарри пожал плечами, понимая, что им придется подождать, пока не прибудут остальные его вещи. Сняв джинсы и футболку с длинными рукавами, а также носки и нижнее белье, он положил их в ванную, затем почистил зубы, сбросил одежду и забрался в постель. Это было так удобно, и он так устал, что Гарри заснул почти сразу.

Это было очень странное ощущение. Как будто снова на дельтаплане, но так близко к земле. Он учуял так много вещей, землю, мох и страх. Он чувствовал запах страха. Это очень нервировало.

Он не контролировал себя, и после того, как он понял, что просто едет на прогулку, он немного расслабился, но ненадолго.

Он поднялся, скользя чуть выше лестницы. Он чувствовал, как сила его мускулов двигала его вперед, и, наконец, он поднялся на вершину лестницы и вошел в комнату с огнем, следуя за его теплом.

В комнате был мужчина. Низкорослый, коренастый и дрожащий. У него были водянистые карие глаза и сутулость до плеча. Его светло-каштановые волосы торчали наружу, и даже с угла на полу он мог видеть, что мужчина лысеет.

"Нагайна, как вернулась, мой Лорд." — сказал мужчина, и это звучало так, будто он хотел сломаться и начать рыдать.

"Хороший." Раздался высокий холодный жестокий голос, от которого по его телу побежали холодные мурашки необъяснимого страха. «Подои ее и приготовь мне ужин, идиот».

Мужчина низко наклонился и схватил его за шею, заставляя открыть рот и засунув что-то ему в рот. Он чувствовал, как из него выталкивают жидкость, и ему это не нравилось. Он немного поерзал, пытаясь освободиться. Холодный голос говорил тихо.

«Успокойся, мой питомец. Я знаю, что тебе не нравятся его руки на тебе, но мне нужен твой сильный яд, чтобы исцелить меня. Я обещаю, что если он больше не окажется полезным, ты можешь сожрать его. Он почти закончился. Я чувствую его. Он ближе. Он вернулся, как мы и знали, что должен. Он вернулся. Гарри Поттер вернулся…

Гарри резко выпрямился на кровати, на его лице выступил холодный пот. Его сердце колотилось в груди, и он дрожал. Сбросив с себя одеяло, Гарри пошел в ванную, ополоснул лицо холодной водой и уставился в зеркало. Сон был таким ярким, но так быстро ускользал из его сознания. Он помнил сутулого мужчину со слезящимися глазами и голос, но все остальное утекало сквозь пальцы, как вода.

Гарри почувствовал, что это было как-то знакомо. Как будто он уже видел во сне этого мужчину и слышал этот голос прежде, но просто не мог его вспомнить. Наконец Гарри вздохнул и вернулся в постель. Возможно, это просто все догоняло его. Все произошло так быстро. Всего два дня назад он летал на дельтаплане со своим крестным отцом, а сейчас оказался в том самом месте, о котором так давно слышал. Хогвартс, место, где его отец и крестный подружились. Место, где его отец ухаживал за матерью. Для Гарри это было все равно, что зайти в свою любимую книгу. Место было таким многообещающим, и Гарри просто не мог дождаться, чтобы увидеть, что приготовила ему судьба теперь, когда он наконец-то здесь.

http://tl.rulate.ru/book/82374/2572144